

Игровой интерфейс отозвался:

— Все игроки дали верные ответы. Вопрос одиннадцатый: что вкуснее — сладкие цзунцзы или соленые? У вас есть две минуты, отвечайте поскорее.

Как и предполагал Синь Хэн, система требовала лишь поскорее дать ответ, не настаивая на том, чтобы он был правильным. Достаточно было просто выразить собственное мнение. Поэтому на этот провокационный вопрос, призванный вызвать споры, нужно было всего лишь выбрать то, что нравится тебе самому, не пытаясь навязать свои предпочтения остальным.

Синь Хэн вывел на листке бумаги два иероглифа: Баоцзы.

Все-таки баоцзы вкуснее всего, особенно мясные. В душе Синь Хэна ни одно блюдо не могло сравниться с ними.

Зрители в трансляции не стали ввязываться в битву сладкоежек и любителей соленого, а принялись хладнокровно анализировать тактику прохождения. Разработчики, придумавшие такие вопросы, остались довольны.

— Сяо Ци раскусил подвох! Не зря я так люблю своего Сяо Ци!

— Ничего не понял, почему ответ не по теме засчитали? Я думал, на такие вопросы-ловушки вообще лучше ничего не писать.

— Потому что в вопросе просили дать ответ, а не угадать правильный. Главное — что-то написать, конечно, пустой лист не прокатит.

— Переключился на других игроков, они тоже поняли этот трюк. Похоже, все справятся.

— Как же здорово за Ин Тай и Шань Бо! Наконец-то им не грозит вылет из игры. Лян и Чжу — лучшие!

Игроки, раскусившие подвох, начали отвечать на вопросы как попало — баллы всё равно не снимали.

На вопрос Что такое любовь? нормальный человек ответил бы что-то вроде забота или близкий человек.

Любовь — это когда можно есть и пить, и каждый день есть мясные баоцзы, — написал Синь Хэн.

Любовь — это зеленый свет, — ответил один из игроков, вспомнив недавнюю песню.

Любовь — это когда Шань Бо ни черта не смыслит в математике, но всё равно решает уравнение Фурье, — написала Ин Тай.

Любовь — это когда Ин Тай не умеет готовить, но в мой день рождения всё равно пытается приготовить мне блюдо под названием Взгляд в небо, — предался воспоминаниям о счастливых

моментах Шань Бо.

Так, без особого труда, пролетело десять раундов, и все благополучно прошли испытание.

Как только игроки сдали ответы, прозвенел звонок. Та самая маленькая девочка послушно собрала все листки и отнесла их Чжэн И. Учительница рассеянно просмотрела стопку, и уголки её губ поползли вверх.

Чжэн И подумала: похоже, в этот раз отбросы справились неплохо. Видимо, мой уровень преподавания невероятно высок, раз даже их удалось чему-то научить. Надо бы сходить к директору и спросить насчет премии.

Прихватив стопку работ, Чжэн И на своих высоченных каблуках быстро зашагала прочь из класса, оставив игроков и учеников в полном недоумении. Остальные школьники не стали отдыхать: отведя взгляд, они вновь погрузились в учебу.

Просторный класс был заполнен людьми, но в нем всё равно ощущалась гнетущая пустота. Пауф и Найю уже привыкли к такой атмосфере, Ин Тай и Шань Бо тоже через это проходили, так что держались неплохо. А вот Синь Хэну пришлось несладко. Раньше он думал, что школа — это место, где все вместе радуются получению знаний и навыков, но здесь было душно, как в тюрьме. Ему больше не хотелось сюда возвращаться.

Синь Хэн сидел как на иголках, нервно оглядываясь по сторонам — ему не терпелось выбраться отсюда.

Раздался треск, и из школьного радиовещания донесся властный мужской голос:

— Для повышения эффективности обучения приглашаем нашего лучшего ученика, представителя 12-го класса «А», товарища Ло Вэня поделиться опытом. Просьба всех внимательно слушать, включая отбросов!

Синь Хэн просто опешил. Что это за дырявая школа? Мало того что к ученикам здесь относятся как к скоту, так еще и на каждом шагу твердят отбросы, словно боятся, что кто-то не поймет, что здесь процветает дискриминация.

Не желая больше оставаться в классе, Синь Хэн встал, подошел к Лин Ю, схватил его за шиворот и потащил в сторону туалета. Остальные были ошарашены таким поведением, но лишь проводили его взглядом и продолжили заниматься своими делами. Игроки не решились остановить Синь Хэна, боясь помешать его планам. После стольких совместных действий они верили: если Синь Хэн что-то делает, значит, у него есть на то причины.

Оказавшись в туалете, Синь Хэн разжал пальцы и раздраженно бросил:

— Что с вашей проклятой школой? Почему вы так обращаетесь с учениками?

Лин Ю, которого тащили как котенка, сначала испугался — он подумал, что Синь Хэн решил проучить его за обман. Но, услышав вопрос, успокоился и с горькой усмешкой ответил:

— А почему еще? Только из-за плохих оценок.

Синь Хэн удивился еще больше:

— Даже если оценки плохие, это не повод так себя вести! Ученики тоже люди! И почему вы не злитесь, когда вас называют отбросами?

Лин Ю холодно рассмеялся:

— Злиться? Какой в этом смысл? Они лишь станут давить сильнее, ставя под сомнение твою ценность. Самое смешное, что твои же родители будут первыми, кто их поддержит. Попробуй возразить — и станешь изгоем.

Лин Ю продолжил:

— Знаешь, почему школа называется Цзинъюнь? Цзинъюнь, Цзинъюнь... не тюрьма ли это? Наша черно-белая форма — это тюремная роба. Учителя и охранники — надзиратели. Смешно, правда? Что могут сделать ученики? Самоубиться?

Синь Хэн застыл в полном шоке. Он открыл рот, глядя на безжизненное лицо Лин Ю, но не нашел слов.

— Я и представить не мог, что эта школа — такое жуткое место!

— Если бы мой ребенок учился в такой школе, я бы первым делом пошел и взорвал её. Бесит!

— Я тоже студент и прошел через подобное. Могу сказать, что в большинстве школ это есть в той или иной степени, просто не так жестоко.

— Как современные школьники вообще это выдерживают? Мое уважение.

Синь Хэн снова спросил:

— А нельзя пожаловаться руководству?

Лин Ю посмотрел прямо в глаза Синь Хэну:

— Руководство школы и есть корень зла. — Сказав это, он вышел из туалета.

Синь Хэн проводил Лин Ю взглядом, и вдруг его осенило. Глаза его засияли. Если он не ошибся, секрет школы, о котором говорила цель игры, скрывается именно в её руководстве. А Лин Ю, возможно, такой же игрок, навсегда запертый здесь.

Синь Хэн нетерпеливо выскочил из туалета, чтобы поделиться догадкой с остальными игроками. Но, едва выйдя в коридор, он увидел группу людей в униформе сотрудников, перегородивших путь.

Лин Ю был у них под присмотром.

<http://bllate.org/book/18733/1811606>